

Наталья Макарова

НОВАЯ ВСЕЛЕННАЯ

ВСЕ ИЗМЕНИТСЯ

Наталья Макарова

Новая вселенная

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Макарова Н. С.

Новая вселенная / Н. С. Макарова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2510-0

Мир, похожий на наш. Но в этом мире царят жёсткие правила, загоняющие людей в рамки, из которых невозможно выбраться. Все действия людей направляются властью, сосредоточенной в руках избранных. Общество покорно молчит, и лишь единицы рискуют бросить вызов установленной системе. Что выберет для себя обычный, совсем не идеальный человек со своими недостатками и проблемами? Смириться с навязанными обстоятельствами или попытаться им противостоять? Что окажется сильнее, неумолимый закон или желание построить собственную жизнь? Преодоление окружающей действительности и, прежде всего, самого себя – в романе «Новая вселенная».

ISBN 978-5-5321-2510-0

© Макарова Н. С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1

Девушка блаженно потянулась, лежа на диване, и, повернувшись на бок, положила голову на плечо молодому человеку.

– Никита, – обратилась она к нему, – можно я телевизор включу?

– Мне без разницы, – равнодушно отозвался он, – хочешь – включай.

Она изящно встала и нарочито медленно прошлась по комнате в поисках пульта от телевизора, стараясь привлечь его взгляд к своим соблазнительным изгибам. Её действия не возымели эффекта. Молодой человек был вполне пресыщен этой ночью, и утреннее продолжение его не интересовало.

Девушка встала прямо напротив телевизора, загородив экран, и нажала на кнопку включения. Из динамиков донесся знакомый каждому голос президента страны Ивана Андреевича Чернецкого. Очередной корреспондент брал у него очередное интервью на тему дальнейшего улучшения жизни общества.

– Лерка, отойди! – потребовал молодой человек. – Из-за тебя ничего не видно.

– Тебе же без разницы! – недовольно оглянулась девушка, но всё же отошла. – Что его слушать-то? Он каждый день по всем каналам выступает. Давай лучше музыку какую-нибудь найдем!

Она вытянула руку с пультом, готовясь переключить канал.

– Нет, подожди! – остановил он ее. – Кажется, что-то интересное.

Девушка недоуменно пожала плечами, и села на диван. Президент торжественно вещал с экрана:

– Каждый человек, живущий в нашем обществе, обязан приносить пользу. Каждый должен быть на своем месте и заниматься своим делом. Только тогда целый механизм будет работать хорошо, когда хорошо работает каждый его элемент в отдельности. Тунеядство будет полностью искоренено. До двадцати пяти лет каждый человек в нашей стране должен определиться с выбором профессии и впоследствии следовать выбранному пути. Всем злоупотребляющим алкоголем и наркотиками будет предоставлена возможность реабилитации, но, если она не поможет, такие люди будут изолированы от общества и подвержены эвтаназии. Мы больше не будем кормить и содержать преступников, безнадежных больных и бездельников. Наша страна очистится от ненужных ей элементов. Об этом должен помнить каждый, кто рискнет встать на путь криминала, алкоголизма, наркомании и тунеядства.

Президент также рассказал, что будут созданы специальные подразделения полиции, отряды так называемых хантеров, которые будут отслеживать и отлавливать подобные элементы и помещать их на реабилитацию в соответствующие заведения. В случае отсутствия положительного эффекта может быть принято решение о физическом уничтожении человека, являющегося бесполезным или представляющего угрозу для общества.

– Думаешь, он это серьезно? – настороженно спросила девушка.

Никита пожал плечами и привстал с кровати.

– Ну, насколько я помню, он всегда все говорит серьезно и всегда все выполняет. Потому и держится у власти столько времени.

– Но на этот раз все как-то слишком... жёстко. Неужели он действительно решится убивать людей?

– Поживем – посмотрим, – молодой человек рывком вскочил с кровати и начал одеваться. – Мама! Приготовь нам что-нибудь поесть!

Глава 2

Еще нестарая, но увядшая раньше времени женщина сидела на кухне, положив руки на стол. Она услышала из комнаты требование сына, но не поспешила его выполнять, а лишь тяжело вздохнула.

Ее единственному сыну Никите было уже двадцать шесть лет, но последние пятнадцать она не замечала разницы в его поведении. С детства он был своенравным и непослушным. Все что его интересовало – это собственные потребности и удовольствия. Школу он закончил кое-как, дальше учиться не пошел. Несколько раз пытался устроиться на работу, но и в этом не преуспел. Мог без причины не выйти на рабочее место, проспать, опоздать, уйти раньше. Понятное дело, никто из потенциальных начальников не хотел держать в своем штате неудобного «специалиста».

По дому матери он тоже особенно не помогал, только если она долго и настойчиво о чем-то просила. Зато встречи с друзьями, вечеринки, походы в ночные клубы и прочие молодежные развлечения были неотъемлемой частью его жизни, и отказываться от всего этого он не собирался.

Отец ушел из семьи, когда Никита был еще маленьким, и с тех пор сыном не интересовался. Мать, забыв о личной жизни, всю себя посвятила ребенку, стараясь дать ему самое лучшее. Сын всегда был одет, обут, накормлен и, по-видимому, привык к такому положению вещей, считая его неизменной нормой. С возрастом росли лишь его потребности и запросы, но никак не серьезность и ответственность.

В десять лет мать слышала от него примерно следующее:

– Мам, дай поесть! Купи мне новую машинку! Дай денег на чипсы!

В пятнадцать это звучало так:

– Мам, дай поесть! Купи мне новые джинсы! Дай денег на дискотеку!

В двадцать просьбы были такими:

– Мам, дай поесть! Дай денег!

Надо ли говорить, что он неизменно получал все, что хотел. Однако, когда и после 20 лет ситуация нисколько не изменилась, мать задумалась о каких-то упущениях в своем воспитании. Да и сравнение с выросшими детьми знакомых было явно не в пользу Никиты. У кого-то ребенок закончил ВУЗ и нашел престижную работу. У кого-то обзавелся семьей и радовал своих родителей внуками. У кого-то просто работал и помогал родственникам. Она все чаще слышала от соседей: «Ну что, Татьяна, когда твой уже женится? Ну как, устроился на работу? Тебе хоть помогает?» А отвечать на подобные вопросы было нечего.

И тогда в их маленькую семью пришли скандалы. Мать, пытаясь наверстать упущенное, стала требовать устроиться на работу и полноценно ей помогать. Сын, привыкший жить по своим правилам, ни во что не ставил ее требования и продолжал заниматься интересным ему времяпрепровождением. Они постоянно ругались, она угрожала перестать давать ему деньги и даже вообще не кормить, но в конечном итоге материнское сердце не выдерживало. Никита, как всегда плотно поев и получив требуемую сумму денег, отправлялся на очередную вечеринку, а мать оставалась дома одна, кляня себя за мягкотелость и неумение настоять на своем.

Глава 3

С Лерой, соседской девушкой, Никита был знаком с детства. Сначала они вместе ходили в детский сад, общались, дружили. Потом вместе пошли в школу, бывали друг у друга в гостях, делали домашние задания, сбегали с уроков. Постепенно между ними появилось что-то большее, чем просто дружба. Лера везде и всюду рассказывала, что обязательно выйдет за него замуж, какой они построят дом и сколько у них будет детей. Никита же на эту тему особенно не распространялся. Поддавшись однажды всплеску подростковых гормонов, он по инерции продолжал с ней встречаться, так как других желающих занять ее место практически не было. Хотя внешне Никита был вполне интересным молодым человеком: высоким, светловолосым, сероглазым, со спортивной фигурой и вообще в хорошей физической форме. Первоначально девушки проявляли к нему интерес, но, пообщавшись с ним подольше, понимали, что за душой у него ни гроша, кроме маминой зарплаты, нет никаких конкретных целей, а все его планы на

будущее заключаются в том, чтобы попасть на очередную вечеринку. На этом новое знакомство прекращалось.

И тогда на горизонте снова возникала Лера. Девушка она была непритязательная, все недостатки своего избранника знала и относилась к ним с оптимизмом, считая, что когда они по-настоящему будут вместе, все изменится в лучшую сторону. Вот только вместе быть никак не получалось. Отдельного жилья ни у кого из них не было. Лера была одной из троих детей своих родителей, а Никита жил с мамой в однокомнатной квартире. О съемной жилплощади речь не шла – ни один, ни другая не имели желания работать, а родственники не собирались спонсировать отдельное проживание молодых. Так они и продолжали встречаться то у него, то у нее, то у друзей, ожидая светлого будущего, должного появиться неизвестно откуда.

Родители Леры, хоть и знали Никиту очень давно, не были в восторге от выбора дочери. Она была достаточно миловидной шатенкой с длинными прямыми волосами, стройной, среднего роста – в общем, вполне могла найти себе кого-нибудь другого, более перспективного. Но ее никто, кроме Никиты, не интересовал. Между ними случались охлаждения, когда Никита в очередной раз обращал внимание на кого-то другого. Тогда Лера демонстративно заявляла, что прекрасно проживет и без него, закрывалась в комнате, плакала и никого не хотела видеть. Но как только новый роман ее парня заканчивался, так и не успев начаться, она снова бежала к нему. Так продолжалось уже десять лет.

Глава 4

Звонок в дверь прозвучал громко и неожиданно. Никита едва закончил одеваться, а Лера еще даже не начинала.

– Кого там несет с утра пораньше? – недовольно произнес молодой человек. – Да ты не торопись, мать откроет.

За дверью комнаты действительно послышались шаги матери, идущей открывать. На пороге стояли двое подтянутых парней в одинаковой черной форме неизвестного образца. Один из них предъявил удостоверение.

– Специальное подразделение полиции, президентский отряд, выявляем паразитирующие элементы, – представился он.

Второй изучал на своем планшете какой-то список.

– Татьяна Дорош? – спросил он, внимательно изучая открывшую ему женщину.

– Да, это я, – удивилась мать Никиты, – что вы хотите?

Прежде чем ответить полицейский еще раз пробежал взглядом по списку.

– От вас – ничего. Вы работаете, стаж у Вас большой. Значит, все в порядке. Дорош Никита – это ваш сын?

– Да.

– А вот с ним хотелось бы пообщаться. По имеющимся у нас данным, он уже длительное время является безработным. Хотелось бы узнать, почему.

Мать отошла от двери, пропуская неожиданных визитеров в дом.

– Сынок! – позвала она. – Подойди сюда.

Никита с недовольным видом вышел из комнаты. Вид людей в черном вызвал в нем не столько удивление, сколько смутное чувство страха и предчувствие чего то нехорошего.

– Это президентская полиция, – шепнула мать сыну.

Никита ещё не успел понять смысл ее слов, как его тут же огорошили вопросом:

– Почему не на работе, молодой человек?

– Так я ... это ... пока не работаю.

– Почему?

– Не нашел ещё.

– Как-то подозрительно долго ищете. Вы знаете, что согласно президентскому указу все граждане, имеющие физическую возможность, должны работать?

– Так этот указ объявили только сегодня утром!

– Этот указ объявили месяц назад. За новостями надо следить, молодой человек! То, что вы видели сегодня утром, – это повторение в записи. Причем, не первое.

– Ну ... хорошо.

– Вам дается недельный срок на исправление ситуации. Через неделю мы снова придем к вам с проверкой, и вы к этому времени должны быть трудоустроены. В ином случае к Вам будут применены меры.

– Какие?

– Будете отправлены в трудовой лагерь.

Никита хотел спросить, что это такое, но в это время из-за двери комнаты выглянула Лера. Ее движение не ускользнуло от внимательных хантеров.

– Девушка, минуточку! – окликнул ее один из них. – Представьтесь, пожалуйста.

Лера, на ходу поправляя платье, вышла из комнаты.

– Валерия Зенькова, – негромко произнесла она.

Полицейский с планшетом снова уставился на свой список.

– То же самое, – заявил он, подняв голову, – почему не работаете?

– Э-э... я...

– И вам такое же предупреждение. За неделю должны устроиться. Иначе будет гораздо хуже.

– Хорошо, я поняла.

– Вот и отлично. До встречи через неделю. Надеюсь, она будет результативной.

Попрощавшись, представители власти ушли.

Глава 5

– Доигрался! – мать с силой захлопнула дверь и со скрежетом повернула в замке ключ. – Полиция уже за ним приходит. Ну и долго это еще будет продолжаться?

– Мам, да забей ты! Разберемся.

– Что значит, разберемся! Что значит, забей! Я тебя как взрослого человека спрашиваю, а ты...

Никита пренебрежительно махнул в ее сторону рукой и потянул Леру обратно в комнату. За стеной продолжилось слышаться недовольное ворчание матери.

– И что мы теперь будем делать? – испуганно спросила девушка.

– Ничего. Будем и дальше жить, как нам нравится.

– Как? Ты же слышал, что они сказали!

– Ну и что? Мало ли, что и кто кому говорит! Я в их жизнь не лезу. И им в мою лезть не позволю.

– Так это же распоряжение президента!

– Президент – всего лишь один из многих людей, и выбран такими же людьми, как он сам. И командовать мной он имеет не больше прав, чем все остальные.

Дверь комнаты распахнулась, и на пороге появилась мать, собиравшаяся вмешаться в разговор.

– Да оставь ты меня в покое, мама! – Никита с силой потащил дверь на себя и захлопнул ее прямо перед ней.

– Нет, игнорировать президента – это уже перебор с твоей стороны, – не соглашалась Лера.

– А с его не перебор?! – Никита почувствовал прилив возмущения. – А если завтра он, к примеру, решит, что в его стране могут жить люди только не ниже 170 см или только светловолосые? Тогда все срочно побежим на операции по увеличению роста и перекрашиваться? До какого еще абсурда могут довести его фантазии?

– Но он же старается, как лучше для всей страны!

– Я не ворую, не убиваю и поэтому не мешаю жизни и процветанию всей страны. А свою судьбу хочу строить так, как считаю нужным!

– Если бы ты действительно её хоть как-нибудь строил ... – со вздохом произнесла Лера.

– Что? Тебе не нравится, как я живу? Тебе не нравится, как мы живем? Тогда что ты здесь делаешь? Вон дверь, тебя никто не держит!

– Ну и пожалуйста! Очень надо! Тоже мне, завидный жених нашелся!

Лера демонстративно вышла из комнаты.

– До свидания, тетя Таня! – громко сказала она все еще стоявшей за дверью матери.

– Лерочка, куда же ты? – мама не знала, идти ли ей к сыну или пытаться удержать девушку.

Хлопнула входная дверь.

– Доигрался! – снова раздался окрик матери. – Теперь вообще один останешься! Никто за тебя не вступится, никто защищать не будет.

– Оставь меня в покое, мама! – Никита закрыл дверь комнаты и запер её изнутри.

Глава 6

Неделя пролетела незаметно. Первый день Никита просидел у себя в комнате, обижаясь на весь мир. На второй – помирился с матерью и заменил перегоревшую лампочку на кухне. На третий – встретился с друзьями и попил пива за их счет. На четвертый он уже жил своей обычной жизнью, а к концу недели вообще напрочь забыл о визите полицейских. Тем более неожиданным стал для него их повторный приход.

Он валялся на диване в наушниках у себя в комнате, когда мать открыла дверь и сделала приглашающий жест рукой.

– Ну что там еще, ма! – раздраженно крикнул сын, не снимая наушников.

Мать что-то ответила, но он не расслышал из-за звучащей в ушах громкой музыки.

– Ладно, иди, мам, потом! – Никита закрыл глаза, продолжая наслаждаться любимой композицией.

Но мать не только не ушла, а, наоборот, подошла к нему и потрясла его за плечо. Никита нехотя освободил одно ухо и собрался уже высказать все, что он думает о вторжении на свою территорию, но мать его опередила.

– К тебе снова полиция. Что на этот раз говорить будешь?

– Как п-полиция?.. – всю его самонадеянность как рукой сняло.

Он сорвал с себя наушники и вскочил с дивана.

– Мам, скажи, что меня нет!

– Поздно. Они уже ждут в коридоре. Да и врать я не собираюсь. Отвечай сам за свои дела!

– Мам, ну ты что! – сын заметался по комнате. – Они же меня заберут!

– Раньше об этом думать надо было. Теперь иди и разбирайся!

Она демонстративно распахнула дверь комнаты. Взору полицейских предстал испуганный взъерошенный парень, растеряно вертящий головой из стороны в сторону.

– Здравствуйте, – заикаясь, выдавил из себя Никита.

– Здравствуйте, господин Дорош. По имеющейся у нас информации вы проигнорировали наше прошлое предупреждение и так и не устроились на работу. Просим Вас собраться и пойти с нами.

– Куда?

– Вы будете доставлены в трудовой лагерь, где и начнете приносить пользу обществу.

– Но я не хочу! У нас свободная страна.

– У нас свободная страна для тех, кто честно трудится и заслужил свободу. Пройдемте с нами, или нам придется применить силу.

– Что мне с собой взять?

- Ничего. Униформа вам будет предоставлена. Все прочее необходимое – тоже.
- Можно я хотя бы кроссовки надену? Не идти же мне в тапочках!
- Можно.

Никита кинулся к шкафу и принялся перерывать находящиеся там вещи, хотя прекрасно знал, где хранятся его кроссовки. Он старался потянуть время, лихорадочно соображая, что ему делать.

Мать, чувствуя нарастающее беспокойство за сына, осторожно поинтересовалась:

- А каковы будут условия его там пребывания? И когда он сможет вернуться домой?

– Условия пребывания достаточно жёсткие, – последовал ответ полицейского, – подъем в шесть утра. Потом зарядка, уборка спального места, личная гигиена. В восемь завтрак. Все строго по расписанию. В девять начинается рабочий день и продолжается до двадцати часов с перерывом на обед. Каждые три часа проверка.

– Бедный мой мальчик! – невольно вырвалось у Татьяны. Она уже пожалела, что впустила полицейских и не попыталась защитить сына.

– Если в течение месяца человек усердно работает и наблюдатели видят в нем перемены к лучшему, он может быть отпущен домой. Но без права на рецидив. То есть он тут же находит работу и полгода остается под наблюдением. Если за эти шесть месяцев у него не происходит никаких срывов, наблюдение снимается, и ему позволяется вести обычную жизнь. Если же на работе у него случаются нарекания или он вовсе теряет ее, его подвергают уничтожению как неспособного исправиться. То же самое происходит, если человек перестает работать и после истечения полугодия.

– Но ведь работу можно потерять по независящим от нас причинам! – ужаснулась Татьяна.

– Разумеется, каждый случай рассматривается в отдельности, – невозмутимо закончил хантер.

Второй полицейский, подойдя ближе к женщине, шепнул ей доверительным тоном:

– Работать и приносить пользу обществу не так уж и сложно. Миллионы людей живут так всю жизнь, и вы сама в том числе, госпожа Дорош.

Мать посмотрела на него беспомощным взглядом. Никита, в третий раз перекладывая вещи в шкафу с места на место, наконец, составил себе приблизительный план действий.

Глава 7

Они жили на первом этаже. Это должно было сыграть ему на руку. А ведь приятель Петька предлагал ему пойти сегодня в клуб поиграть на бильярде и даже обещал за него заплатить. Но нет, Никита поленился и остался дома. Чёрт возьми, ну почему он не пошёл! И вот теперь ему приходилось выкручиваться из этих неприятностей.

– Побыстрее, молодой человек! – окликнул его один из хантеров.

– Я готов, – наигранно бодро ответил Никита и, захлопнув дверь шкафа, появился перед представителями закона в новых кроссовках.

– Пойдемте, – хантеры дружно повернулись в сторону входной двери.

– Ещё минуточку, пожалуйста... – Никита замялся.

– Что такое? – полицейские недовольно оглянулись на него.

– Можно мне... ну, это... облегчиться перед дорогой?

– Быстро! – скомандовал полицейский, явно теряя терпение.

Санузел не был виден из прихожей. Он находился за углом, где коридор заканчивался кухней. Никита не стал дожидаться, пока кто-нибудь из хантеров последует за ним. Он тут же исчез за стеной, но не отправился туда, куда обещал, а пошёл на кухню. Там он открыл окно, запрыгнул на подоконник и в считанные мгновения оказался на улице.

Полицейским также не понадобилось много времени, что бы понять, что произошло. Один из них выругался и побежал за Никитой, проделав тот же путь через окно, что и он.

Второй на секунду обернулся к ошарашенной Татьяне:

– За вашим домом будет установлено круглосуточное наблюдение. Если вы окажетесь замечены в пособничестве сыну, к вам так же будут применены меры.

С этими словами он исчез за входной дверью. Мать устало прислонилась к стене.

– Что же ты делаешь, сынок! – прозвучали ее слова, обращенные в никуда.

Глава 8

Оторваться от преследователей оказалось несложно – Никита знал окрестные дома и дворы как свои пять пальцев. Но вот куда теперь бежать? И что делать дальше? На эти вопросы ответа у него не было, как никогда не было планов на будущее.

Около часа он отсиживался на чердаке соседнего дома. Из чердачного окна он видел, как хантеры прочесывают близлежащие дворы, удаляясь все дальше от искомой цели. Домой возвращаться было нельзя, это казалось очевидным. Вывернув карманы, Никита обнаружил у себя лишь жалкую мелочь, прожить на которую хотя бы первое время даже нечего было и думать. Мобильного телефона тоже не было, он остался на зарядке в комнате. Никита вздохнул. Много чего привычного и любимого осталось в комнате, в квартире, в доме... Практически в другой жизни! И удобный диван, на котором он валялся вечерами, и компактный плеер с наушниками, на котором он слушал музыку, новый планшет, недавно подаренный мамой дорогому сыночку.

И мама ... на ужин она собиралась сделать вкуснейшие домашние пельмени. Никита обычно съедал их по две тарелки со сметаной и зеленью. И сейчас бы он от них не отказался! Впрочем, к своему удивлению, он поймал себя на мысли, что думает не столько о пельменях, сколько о матери.

Мама ... Человек, который всегда был рядом. Всегда всё понимал и прощал. Всегда во всем помогал и поддерживал. И вот теперь её нет. Не к кому обратиться, не с кем поговорить. Как она там без него? И самое страшное, как он теперь здесь без неё? От этих мыслей Никита почувствовал острую как никогда тоску и одиночество. Только сейчас ему стало понятно, что лишь она одна в его жизни – настоящая, родная и близкая... А все прочие: знакомые, приятели, друзья и даже Лера – что-то временное и проходящее.

И все же пришедшая мысль о Лере оживила его. Идти к матери и тем самым создавать ей новые проблемы он не имел права. Он и так уже создал их ей достаточно! Но Лера – другое дело. Она всегда хотела быть с ним. Вот пусть и докажет, что способна разделять с ним не только ночи и походы на вечеринки!

Никита быстро покинул место своего пребывания, бегом спустился вниз по лестнице и, оглядевшись, вышел из подъезда. Между домами он пробирался очень осторожно, вжимаясь в стены при каждом внезапном звуке. Вот и хорошо знакомый с детства дом. Внимательно посмотрев во все стороны, Никита нырнул в Лерин подъезд.

Дверь ему открыла младшая сестра его девушки Юля.

– Юль, привет! Позови Леру, – быстро произнес Никита.

– Ой, привет! А тебя искали. К нам полиция приходила.

– Полиция искала меня у вас?

– Да. Еще они сказали, что если ты появишься, то надо сообщить им.

– Но ты же меня не выдашь, правда, сестрёнка? – Никита с улыбкой подмигнул девушке.

– Да я сама бы – никогда! Но нам пригрозили, что арестуют нас, если мы будем тебя покрывать. Поэтому, извини, я должна... – девушка выглядела очень виноватой.

– Ладно, – молодой человек примирительно махнул рукой, – можешь сообщать, куда хочешь. Только когда я уйду, хорошо? А сейчас позови Леру.

– А ее нет, она на работе.

– Где?!

Никита не виделся со своей подругой с того дня как они поссорились, и был не в курсе изменений в ее жизни.

- На работе. Она устроилась в наш супермаркет, который через дорогу.
- Лерка устроилась работать! Ха-ха! – Никита не мог поверить своим ушам. – И кем, интересно узнать?
- Уборщицей.
- О, Боже. Уборщицей! – Дорош хлопнул себя ладонью по лбу. – Что страх с людьми делает!
- Между прочим, полиция хотела забрать ее в трудовой лагерь! – вступилась за сестру Юля.
- Спасибо за информацию, сестрёнка! – Никита уже бежал вниз по лестнице. – Не забудь наступать на меня в полицию!

Глава 9

До супермаркета идти было недалеко. Никита, надвинув на глаза капюшон своего балахона и засунув руки в карманы, слился с толпой покупателей. Он делал вид, что изучает стеллажи с товаром, а сам внимательно наблюдал за появляющимся в поле его зрения персоналом.

Супермаркет был небольшим, он нашел девушку достаточно быстро. Она была одета в невзрачный рабочий халат, из-под которого виднелись джинсы с потертостями. Она резво махала шваброй, периодически обмакивая ее в ведро с водой. Несколько секунд Никита изумленно и непонимающе наблюдал за ней, после чего подошёл и дернул за рукав.

– Это ты? – в глазах девушки мелькнула радость, но она тут же напустила на себя обиженный вид, вспомнив о последней ссоре. – И что тебе нужно?

– Я за тобой, – Никита примирительно провел ладонью по ее щеке, – пойдем со мной, Лера!

– Куда? – она удивленно отстранилась.

– Чёрт возьми... Я еще и сам не знаю, куда, – он принужденно рассмеялся, – но обещаю, что все будет хорошо.

– В смысле? Ты нашел работу?

– Нет. Меня вообще преследуют и хотят поместить в трудовой лагерь. Ну, это ничего, я разберусь. Главное, будь со мной, ладно?

За прошедшую неделю Лера не только обижалась на своего молодого человека, но и скучала по нему. Поэтому ему не потребовалось много времени, что бы расположить ее к себе. Она тут же прониклась к нему сочувствием.

– Бедный! В трудовой лагерь... Ужас! А почему ты не нашел работу? Не получилось?

– Нет. Лер, у нас мало времени. Меня здесь может найти полиция. Пойдем, а по дороге я тебе все объясню.

– Но у меня рабочий день не закончился.

– Да ерунда! Тебе больше не нужна эта работа.

– Почему не нужна? – Лера крепче вцепилась в свою швабру. – Меня взяли на контроль, и теперь за мной будут наблюдать, что бы проверить благонадежность.

– Я тебе удивляюсь! – Никита начал проявлять признаки раздражения. – Моешь здесь полы и радуешься, как будто это предел твоих мечтаний.

– Но другого выбора у меня нет. Зато меня не отправляют в лагерь. И если я буду хорошо работать, с меня в кратчайшие сроки снимут наблюдение, – защищалась девушка.

Никита подошел к ней вплотную и начал и начал расстегивать пуговицы на ее халате.

– Снимай эту робу, Лерка. И бросай свои орудия труда. Ты достойна гораздо лучшей жизни.

Сначала девушка не очень уверенно сопротивлялась, пытаясь слегка оттолкнуть его, но в конечном итоге сама помогла ему расстегнуть халат и сбросила его.

– Ты, правда, думаешь, что так будет лучше? – спрашивала она, пока он за руку тащил её к выходу.

– Все у нас будет хорошо. Вот увидишь, – уверенно повторял он, не зная, что еще можно добавить.

На самом деле он понятия не имел, что будет дальше, и куда он её поведёт. Единственное, к чему он стремился, – не оставаться одному. Он уже почувствовал, что значит быть в одиночестве и не хотел повторения этой ситуации. Главное – сейчас с ним рядом находился близкий человек, а остальное само собой как-нибудь наладится!

Глава 10

Они сели на первый попавшийся автобус и доехали до городской окраины. По дороге Лера настойчиво пыталась выяснить у своего молодого человека, каковы его дальнейшие планы. Никита отделивался общими фразами, так как никаких конкретных планов у него не было. Было только желание скрыться от полиции, и для этого, как ему казалось, нужно было уехать подальше от дома.

Они вышли на конечной остановке и оказались на шоссе, ведущем на выезд из города. С одной стороны дороги находился небольшой отель, с другой – бензоколонка с кафе и маленьким магазином. Дальше постройки заканчивались и начинались бескрайние поля, за которыми где-то вдалеке виднелся лес.

– Ну и что дальше? – недовольно спросила девушка.

– Надо подумать, – коротко ответил Никита.

– Ты хочешь сказать, что будешь об этом думать только теперь?! – разозлилась Лера. – Ты забрал меня с работы, притащил сюда, и сам не знаешь зачем?

– Не суетись. Я же сказал, что-нибудь придумаю.

– Раньше думать надо было! – Лера со злостью сжала кулаки. – Ты понимаешь, что только что испортил мне жизнь?! Еще час назад у меня была работа, перспективы на будущее и абсолютное спокойствие за свою судьбу. А сейчас у меня нет ничего. Вообще ничего, кроме сомнительного удовольствия от твоей компании!

На глазах девушки выступили слезы.

– И какие же, хотелось бы знать, у тебя были перспективы? – насмешливо поинтересовался молодой человек. – Стать главной уборщицей в бригаде? И вообще, я насильно тебя с собой не таскал. Не захотела бы – не пошла.

От такого заявления Лера расплакалась ещё сильнее. Никита, почувствовав жалость, подошёл к ней и обнял её за плечи.

– Ладно, Лерка, не реви. Я тебе обещал, что все будет хорошо, и так оно и будет. Дай мне только время прийти в себя. И ... спасибо, что ты со мной.

Он погладил ее по спине.

– Ты есть хочешь?

Девушка кивнула и вытерла слёзы.

– Пойдем, – молодой человек указал рукой на кафе.

В уме он при этом тщательно подсчитывал имеющуюся у него наличность, отчаянно пытаясь понять, хватит ли ее на две полноценные порции еды.

Глава 11

Наступил вечер. Татьяна вошла в комнату сына. На столе звонил давно заряженный телефон. Она отсоединила его от сети и взглянула на пропущенные вызовы. Все звонки были от его приятелей и знакомых. Татьяна крепко сжала телефон в руке. Он мог быть единственным связующим звеном между ней и Никитой, но так некстати остался дома! И вот теперь она не знает, где её мальчик и что с ним.

А все эти дружки и приятели ничуть не интересуются его судьбой! Он нужен им только как человек для компании и собутыльник. Никому из них нет дела до того, что он попал в беду! Никто из них не сможет, да и не станет ему помогать. Если только Лера...

Да, Лера! Эта девочка любит его, ей не будут безразличны его проблемы. Надо увидеться с ней и все ей рассказать. Вместе они придумают, как ему помочь!

Татьяна вышла из дома и направилась к соседям. Она не обратила внимания на человека, незаметно следовавшего за ней. Это был один из сотрудников полиции, приставленный наблюдать за их домом.

Мама Никиты быстро добралась до соседнего дома и позвонила в знакомую квартиру. Дверь ей так же открыла Юля.

– Ой, тетя Тань, здравствуйте! Проходите, пожалуйста.

– Здравствуй, Юлечка. Мама дома? И Лера? – спросила Татьяна, входя в квартиру.

– Мама дома. А Лера на работе, ещё не возвращалась.

– Лера на работе? Устроилась? Вот умница девочка! – обрадовалась мама Никиты. – Не то, что мой оболтус.

– Здравствуй, Таня, – вышла навстречу мать Леры и Юли Елена, – что-то моей долго нет. Уже должна была прийти.

– А где она на работу-то нашла?

Две женщины прошли на кухню и за чашкой чая принялись обсуждать сложившуюся ситуацию. Лена поделилась скромными успехами своей дочери. Татьяна рассказала о побеге Никиты и честно призналась, что пришла за советом и поддержкой. Услышав это, Елена с младшей дочерью переглянулись. Почувствовалась некоторая неловкость.

– Знаешь, Тань... – нарушила молчание Елена, стараясь тщательно подбирать слова, – ты, пожалуйста, не обижайся, пойми нас правильно... Но ведь мы ничем не можем помочь твоему сыну. Ему было дано время на поиски работы, он им не воспользовался. Кто ж в этом виноват, кроме него самого?

– Лен, не надо прописных истин! Я всё это прекрасно понимаю, да и он, я думаю, уже тоже. Надо подумать, что мы сейчас можем для него сделать.

– Мы?! Извини, Танюша, но я не считаю, что в данном случае уместно говорить о нас. Это твой сын, и проблемы он нажил себе сам. При чем же тут мы?

Татьяна искренне удивилась.

– Но ведь наши дети любят друг друга! Встречаются, хотят создать семью. Как же взаимовыручка и помощь близких?

Елена отмахнулась.

– Ой, Тань, ты сама-то в это веришь? Сколько лет они уже встречаются и якобы семью хотят! Твой ловелас моей дурочке только мозги пудрит. Если бы не он, моя девчонка давно уже была бы замужем и внуков бы мне подарила.

Разговор явно принимал не тот оборот. Татьяна беспомощно посмотрела на соседок.

– То есть, вам всё равно, что будет с Никитой?

– А что мы можем сделать, не подвергая себя риску? – развела руками Елена. – Если заметят, что мы ему помогаем, мало нам не покажется. А моя девочка только работу нашла. Глядишь, и жизнь у нее постепенно наладится. А ты со своим Никитой хотите ей снова всё испортить!

– Вижу, что я зашла не по адресу. Очень жаль! – Татьяна встала из-за стола. – Спасибо за чай. Надеюсь, твоя дочь окажется более отзывчивой.

Елена преградила путь собравшейся уходить Татьяне.

– Ну, ка подожди! Что ты этим хочешь сказать? Даже не думай идти к Лере и разговаривать с ней о своём сыне! У неё теперь своя жизнь. Она твоего скоро забудет, и все у неё будет хорошо.

Мать Никиты обошла соседку и вышла из квартиры.

– Всего доброго, Лена. Я тоже надеюсь, что у твоей дочери всё будет хорошо.

Пока она шла вниз по лестнице, ей вдогонку неслись окрики Елены:

– Ты меня поняла? Не вздумай к ней идти! Не смей с ней разговаривать! Я тебе не позволю втянуть Леру в неприятности!

Татьяна вышла из подъезда. Что теперь делать? Единственная надежда на поддержку растаяла. Идти к Лере против воли её матери она считала неправильным. Значит, оставалось рассчитывать только на себя.

Глава 12

Следивший за Татьяной хантер достал планшет и набрал специальным поисковике адрес, по которому она отправилась. Система тут же выдала ему информацию о проживающих там людях. Снова мелькнула знакомая фамилия. Зеньковы... Родители работают, младшие дети учатся, а старшая дочь... Так, недавно нашла работу, встречается с Никитой Дорошем. Профессиональное чутьё подсказало полицейскому, что эту девушку не лишним будет проверить. Нет, она за последние дни не совершила ничего противозаконного, но события связанные с её женихом, могли не пройти мимо неё. Уточнив место работы Леры, хантер спрятал планшет и направился в супермаркет.

Магазин уже закрывался, оставшиеся немногочисленные покупатели стояли в очереди в кассу. Недалеко от входа администратор отчитывала охранника:

– Ну как это так ты не видел, куда она делась?

– Я же живой человек. Отходил в это время, значит.

– У него во время рабочего дня сотрудник исчезает, а он не слухом, ни духом об этом!

Охранник переминался с ноги на ногу и не знал, что ответить. Хантер прислушался к разговору и подошёл, на ходу предъявляя удостоверение.

– Здравствуйте. У вас работает уборщицей Валерия Зенькова. Я могу ее видеть?

– Ой! – растерялась администратор. – А мы как раз о ней говорили. Она у нас куда-то пропала. То есть на работе она сегодня была. Но некоторое время её никто не может найти. И её униформа с инвентарем в торговом зале брошены.

Хантер этому заявлению совсем не удивился.

– Видеозапись с камер наблюдения смотрели?

– Давайте вместе посмотрим.

Администратор, охранник и полицейский проследовали в подсобное помещение, где находился мультиплексорный монитор. После непродолжительных поисков на экране появился подозрительный тип в капюшоне. Осторожно оглядываясь, он подошел к убиравшей пролёт между стеллажами Лере и о чем-то с ней заговорил. Через некоторое время они, взявшись за руки, пошли к выходу.

– Так вот куда делась наша Лерочка! – ахнула администратор. – Я тут уже не знаю, что и думать, а она с поклонником гулять, оказывается, пошла. Ну, всё, больше она здесь не работает!

Для хантера это и без слов было очевидно. Если девушка решилась самовольно, никого не предупредив, покинуть рабочее место, то явно не для того, что бы снова сюда возвращаться. Достав планшет, он извлек из его памяти фотографию Никиты и сравнил с изображением на экране. Тип в капюшоне старался держать голову опущенной, но для профессионала было понятно, что на фото и на видео – один и тот же человек. Значит, теперь в розыск надо было объявлять их обоих. Коротко поблагодарив персонал магазина за предоставленную информацию, полицейский вышел на улицу и набрал номер руководителя своего подразделения.

Глава 13

Двумя тощими сэндвичами наестся было невозможно, удалось лишь слегка заморить червячка. Лера нервно теребила бумажный стакан из-под кофе, поджимала губы и бросала взгляды на своего молодого человека.

– И что теперь будем делать?

Никита деловито отодвинул от себя поднос с пустыми одноразовыми тарелками.

– Полагаю, надо задуматься о ночлеге.

Девушка посмотрела в окно, за которым призывно маячили огни придорожного отеля.

– Лер, даже не думай! У меня на это денег не хватит, – пресёк мечты девушки Никита, проследив за ее взглядом.

– Но не ночевать же нам в лесу! Домой же мы все равно не сможем вернуться, – сокрушалась Валерия.

Поспешный побег лишил Дороша возможности запастись всем необходимым, даже деньгами. Приходилось решать проблемы сразу же на месте, чего он делать просто не умел.

– Может, предложить им свою помощь? – неуверенно произнес он, имея в виду персонал кафе.

– Зачем? – не поняла девушка.

– Попробовать таким образом заработать на отель.

– Никитушка, ты гений! – девушка потянулась через стол и поцеловала своего молодого человека.

Через секунду они оба стояли перед барной стойкой и объясняли обслуживающей их ранее женщине, что очень нуждаются в деньгах. Женщина спокойно выслушала их, равнодушно пожала плечами и указала рукой на дверь подсобного помещения.

Вскоре Никита стоял на кухне возле большой раковины и сосредоточенно мыл подносы. Лера весело махала шваброй в помещении кафе. Обещанное им за труды финансовое вознаграждение дарило надежду на нормальный ночлег. Через час с небольшим упорного труда пара пересчитала свой заработок и направилась в отель. Довольная Лера почти вприпрыжку скакала по дороге, Никита тоже был горд собой. В конце концов, это именно он нашел способ заработать деньги и ... заработал их! Пусть не всю эту сумму, только половину, но все равно это наполняло его невероятно приятными ощущениями. Он может обеспечить себя и свою девушку! Мама бы сейчас им гордилась!

В отеле они сняли самый простой и дешевый номер, но это их полностью устроило. Денег хватило не только на оплату ночлега, но и на небольшой перекус в расположенном тут же кафе. После сэндвичей из забегаловки они с удовольствием позволили себе десерт. Жизнь казалась почти прекрасной! Висящие над ними дамокловым мечом проблемы отступили на второй план, и они уже с большим оптимизмом смотрели в будущее.

– Может, ещё здесь попробуем заработать? – рассуждал Никита, пока они шли в номер.

– Сегодня, если честно, я уже устала. А вот завтра можно попробовать, – отозвалась Лера.

– Знаешь, мне вообще кажется, что мы таким образом сможем здорово экономить, – продолжал свою мысль Дорош, развалившись на двуспальной кровати «стандарта»

– Каким? – девушка устроилась перед зеркалом.

– Расплачиваться собственными услугами. Конечно, не везде это получится. А в магазинах и вовсе, наверное, предлагать такое бесполезно. Но где-нибудь в кафе или в отелях вполне можно попробовать. Даже сейчас можно было постараться договориться, скажем, сделать у них уборку или вымыть посуду, а за это получить бесплатное проживание.

– Сейчас у меня ни на что уже сил нет. Я же сегодня еще работала, помнишь? Снова встать за швабру мне пока слабо. Хочется просто лечь и заснуть.

– Ладно, завтра определимся, – Никита зевнул, – кто первый в душ пойдет?

Лера не успела ответить. В кармане её джинсов зазвонил мобильный телефон.

– Мама... – растеряно произнесла девушка, доставая свой мобильный, – волнуется, наверное.

– У тебя, что мобильник с собой?! – Никита прямо подскочил на кровати.

– Да. А что такого? – еще больше растерялась Лера.

– Ты дура или прикидываешься? Нас же по нему вычислят! – Дорош метнулся к девушке, выхватил у неё телефон и бросил его на пол.

– К-как вычислят? – теперь Лера не на шутку испугалась.

– Ты что, фильмы не смотришь? Детективы не читаешь? Как там местонахождение человека по мобильному вычисляют!

– Не знаю...

На секунду Никита замолчал.

– Я тоже не знаю, но суть не в этом. Суть в том, что по нему нас точно могут засечь.

Дорош со злостью несколько раз топнул ногой по телефону, и тот покрылся трещинами.

– Какая же ты дура! – подступился он к девушке, сжимая кулаки. – Это же надо так облажаться!

– Но я же не знала! – Лера с ужасом отпрянула. – Ты мне ничего не говорил!

– А что на красный свет дорогу переходить нельзя, тебе тоже говорить надо? А что руки надо мыть перед едой? В каких ещё элементарных вещах тебя нужно просвещать?!

Лера, прижавшись спиной к зеркалу, чуть не плакала. Никита с досадой ударил кулаком по стене.

– Чёрт... чёрт. Чёрт! Ну почему ты такая безмозглая?!

– Ну, прости...

– Оставить бы тебя здесь, что бы сама выпутывалась из этого дерьма.

– Нет, Никиточка! Я же не специально! Скажи, что нужно сделать, и я все сделаю.

– Что б я сам знал!

Дорош отвернулся от девушки и ещё раз пнул разбитый телефон.

Глава 14

За считанные секунды в его голове пронеслись возможные варианты развития событий. Впрочем, таковых было немного, и во всех них просматривался один финал: их находят и арестовывают. Опыта в решении подобных ситуаций у него почти не было: всё те же детективные книги и фильмы. И выход напрашивался один: оказаться как можно быстрее и как можно дальше от этого места. Пусть найдут мобильник, но не их самих!

– Дура! – еще раз выругался Никита. – Теперь надо быстро линять отсюда.

– Куда?

– Не знаю! Главное сейчас – выбраться из отеля так, чтобы никто нас не заметил и не рассказал хантерам, куда мы пошли.

– Давай пойдём и заберём заплаченные деньги. Мы же здесь не остаёмся.

Никита посмотрел на Леру почти с ненавистью.

– Ты ещё тупее, чем я думал. Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю? Мы должны уйти так, чтобы никто нас не видел и вообще не знал, что в номере нас нет. Это задержит тех, кто будет нас искать.

– Ты такой умный! – восхищенно воскликнула Лера.

– На фоне тебя это нетрудно.

Дорош выглянул в окно. Номер находился всего лишь на втором этаже, и рядом была пожарная лестница. Хоть в этом повезло!

Никита открыл окно и кивнул на него девушке.

– Давай сюда! Только быстро и осторожно.

За пару минут они преодолели расстояние до земли и бесшумно убежали в вечернюю темноту. За их спинами в покинутом номере уютно горел свет, и лёгкий ветерок осторожно перебирал бахрому на занавесках.

– Вот что теперь делать! – снова завелся Никита, когда они оказались на приличном от отеля расстоянии.

– Не знаю, Никиточка. Ты же что-нибудь придумаешь, – жалобно произнесла девушка.

– Зачем я с тобой вообще связался! Без тебя было бы намного проще. Отправляйся обратно в свой магазин шваброй махать!

– Никита! – из глаз Леры потекли слёзы. – Ты серьезно? Но меня же схватят...

– Не реви, идиотка. Давай лучше подключай свои немногочисленные мозговые клетки и помогай думать, как нам быть дальше. У нас теперь по твоей милости даже денег больше нет! Если бы ты раньше сказала про свой мобильник, мы бы не пошли в отель, а потратили бы наш заработок на то, что бы уехать отсюда.

– У меня немного есть, – Лера порылась в карманах и достала всю имеющуюся наличность.

Никита жадно выхватил деньги из её рук и пересчитал.

– Ну, хоть что-то... – задумчиво протянул он, – не густо конечно, но лучше чем вообще ничего. Идём!

Они вышли на шоссе.

– Будем ловить попутку, – заявил Дорош, – для этого нам твои деньги не пригодятся. Ты давай стой здесь и маши проезжающим автомобилям. А я в кустах спрячусь. У одинокой девушки больше шансов. А как поймаешь, я выйду, и сядем вместе.

В скором времени план удалось осуществить. Несколько водителей отказалось подвозить одинокую девушку, оказавшуюся неодиноким. Но один дальнбойщик на грузовике взял их обоих. Теперь Никита и Лера ехали в неизвестном направлении под веселую музыку в стиле кантри.

Глава 15

Едва грузовик с беглецами скрылся в ночной темноте, как к отелю подъехал автомобиль чёрного цвета, принадлежащий специализированному отделу полиции. Двое хантеров вышли из машины, зашли в здание и начали разговор с девушкой на рецепции.

– Никита Дорош? – переспросила дежурный администратор. – К сожалению, не могу вам помочь. Мы не спрашиваем документов у наших постояльцев.

– Почему? – поинтересовался один из хантеров.

– Наше заведение не претендует на статусность. Оно открыто для всех.

Хантеры понимающе переглянулись. Один из них достал планшет и показал на нём фотографию Никиты.

– Может быть, так узнаете?

– Да! – оживилась администратор, обрадованная возможностью быть полезной. – Этот молодой человек точно снимал у нас номер. Он был с девушкой.

– Вот с этой? – хантер перелистал страницы и нашел фотографию Леры.

– Да, это она была с ним.

– Отлично. И в каком номере они остановились?

– В двадцать восьмом. Он на втором этаже. Пойдемте, я вас провожу.

Администратор довела полицейских до двери номера и вернулась на свое рабочее место. Из-под двери пробивалась полоска света. Один из хантеров усмехнулся, предвкушая легкую добычу, и достал оружие. Второй, вплотную подойдя к двери, тут же высадил её плечом.

Их взору предстал пустой номер с неразобранной кроватью. Окно было открыто, наполняя комнату ночной свежестью. На полу возле зеркала валялся разбитый мобильный телефон.

– Они не могли далеко уйти! – крикнул хантер, первым вошедший в номер, и кинулся к окну. – Мы сейчас их догоним.

Второй склонился над сломанным телефоном и взял его в руку. Он сразу понял, что уйти они могли довольно давно, и что с потерей этого телефона у преследователей теряется возможность отслеживать их точное местонахождение. Хантер остановил своего коллегу, собравшегося уже вылезти в окно. Парень с девушкой могли уехать в любом направлении, а могли и оставаться где то неподалёку. Чтобы предпринять следующий шаг по их поиску, нужно было заново всё обдумать и проанализировать.

Глава 16

- Все, ребята, у меня перерыв, – заявил дальнобойщик, заезжая на бензоколонку.
- А когда дальше поедет? – спросил Никита.
- Через пару часов.

Лера с Никитой переглянулись. Сейчас, когда они очень боялись преследования, пара часов пустого ожидания была непозволительной роскошью.

- Спасибо. Значит дальше мы сами, – сказал Дорош, выпрыгивая из кабины.
- Спасибо! – повторила Лера и вышла вслед за своим парнем.

Они оказались на одиноко стоящей в полях бензоколонке. В ней не было даже кафе, только совсем небольшой магазин, где автомобильные запчасти продавались вперемешку с гамбургерами. Впрочем, денег у них всё равно больше не было, Лерины сбережения осели в кармане дальнобойщика. Они могли бы договориться с другим водителем и ехать дальше, но расплачиваться им уже было нечем.

– Эх, был бы у нас твой телефон... – мечтательно вздохнул Никита. – Мы бы его сейчас какому-нибудь водиле предложили и продолжили бы путь.

– Но ты сам его сломал, – напомнила девушка.

– А ты что, не могла меня остановить? – взорвался Дорош. – Взяла бы и забрала его у меня. Там достаточно было просто симку выкинуть.

– Я?! – Лера не верила своим ушам. – Да ты себя в тот момент со стороны видел? Ты меня чуть рядом с телефоном не положил и не переломал так же, как его!

– Ты всю жизнь какая-то недалёкая! – раздражался Никита. – Ни в чём на тебя положить нельзя! То телефон с собой притащила, чуть слезку на нас не навела, то дорогую вещь не сохранила, которая нам очень бы пригодилась.

– А ты, значит, у нас идеал! – не отставала от любимого девушка. – Всегда всё правильно делаешь! А ничего, что мы сейчас здесь по твоей милости торчим?

Прямо перед ними расстилалась бескрайняя в обе стороны дорога, по которой проезжали редкие автомобили. От родного города они находились уже довольно далеко. Переночевать здесь было негде, если только в поле под открытым небом. Ни денег, ни других ценностей у них с собой не было. Кроме того, уже наступила ночь, и их физические возможности были на исходе. Оставалось два варианта: либо оставаться на месте и кое-как переждать эту ночь, либо идти вперёд пешком, пока хватит сил.

– Хорош орать! – осёк Леру Дорош. – От этого всё равно ничего не изменится. Давай лучше решим, что будем дальше делать.

– Может, в магазинчике подработать? Хотя я, признаться, уже выдохлась окончательно.

– Да где у них тут работать-то? Там одному еле занятие находится. Разве только туалет у них почистить. Слабо?

– Слабо, – погрустнела Лера, – сил уже правда ни на что нет.

– Тогда пошли отсюда. Здесь ловить нечего.

– Куда пошли?

– Прямо. По дороге. Рано или поздно куда-нибудь выйдем.

– Пешком?

– А ты здесь видишь поданный для нас транспорт? Конечно, пешком, дорогуша.

– Ну, Никита! Я с трудом ноги переставляю. Куда ты ещё вести нас собрался? – Лера выглядела очень несчастной.

Дорош обнял девушку и прижал к себе.

– Надо, девочка моя. Надо идти. Потихоньку, понемножку, как получится. А вот на месте стоять никак нельзя. Нас тогда быстро найдут. А так, может, какая-нибудь попутка подберёт.

Лера двумя руками ухватила за его плечо, и они медленно побрели по обочине вдоль шоссе.

Глава 17

Влажными от слёз глазами Татьяна всматривалась темноту за окном. Где сейчас её сыночек? Что делает? Не голоден ли? Не нужна ли ему помощь? Ведь он там совсем один ... После отповеди Елены мать Никиты не осмелилась идти разговаривать с её дочерью, но в тайне все же надеялась что Лера не оставит её сына. Эта девочка уже не раз доказывала свою к нему привязанность, а сейчас она была особенно ему нужна.

Они должны найти способ встретится. А вдвоём всегда легче найти выход из любой ситуации. Да, так и будет. Надо так думать! Надо так себя настроить и постараться успокоиться ... иначе можно сойти с ума.

Слёзы новым потоком полились из глаз женщины. Силуэты за окном потеряли четкие очертания и слились друг с другом. Лишь блики автомобильных фар освещали непроглядную темень. А тьму в душе освещала надежда...

Сын вряд ли с ней свяжется, это Татьяна понимала. Но и находиться в неведении было выше её сил. Значит, нужно было как-то действовать и пытаться самой найти его. Но как?.. Что она могла сделать, обычная рядовая гражданка без связей, больших денег и влиятельных знакомств?

Кроме того, ей четко было сказано, что если она начнет помогать сыну, ответственности за это ей не избежать. А помогать ему она не могла при всем желании – у неё не было с ним связи. Замкнутый круг...

Неожиданно мысли стали проясняться. Во всех этих размышлениях вырисовывалась логика. Никто не знает где сейчас Никита, в том числе – полиция. Сама Татьяна тоже не знает, но у неё и хантеров разные цели. Они сходятся лишь в одном – найти её сына. Таким образом, если полиция выходит на след Никиты раньше, это заканчивается для него печально. Если раньше его находит мать – у него есть шанс спастись. Но сколько возможностей у полиции, и сколько у простой женщины! Значит, нужно сделать вид, что помогаешь хантерам, втереться к ним в доверие и получить доступ к их информации по поиску Никиты. Воспользовавшись их наработками, постараться выйти на него самой и помочь ему скрываться дальше.

Татьяне очень понравился её вывод. Если задуманное удастся осуществить, она не только сможет помогать сыну, но и постоянно быть с ним на связи. А в будущем, как знать, может быть, она сумеет изменить его положение к лучшему. В любом случае это лучше, чем ничего не предпринимать, положась на судьбу.

Поглощенная новой идеей, Татьяна не смогла ждать до утра. Накинув на себя куртку, она побежала в ближайший отдел полиции.

Глава 18

– Я мать разыскиваемого Никиты Дороша, – представилась Татьяна, как только её проводили в кабинет начальника специального полицейского отряда.

Несмотря на то, что наступила ночь, отдел полиции работал в полном объёме. Выслушав просьбу женщины, дежурный тут же отвёл её к хантерам. Информаторы вроде неё были очень ценны и от них не отмахивались.

Хантер, к которому обратилась Татьяна, тут же пробежал глазами список на своем компьютере. Да, действительно есть такой Дорош, и он действительно разыскивается.

– Что Вы хотите сообщить по существу данного дела? – прозвучал вопрос хантера.

– К сожалению, я не знаю, где мой сын. А если бы знала, притащила бы его сюда за шкуру, чтобы он ответил за своё несознательное поведение.

Мать Никиты нарочито громко и эмоционально произнесла эту фразу, стараясь показать, что не поддерживает сына и тем самым расположить к себе собеседника. Полицейский посмотрел на неё ничего не выражающим взглядом. Очевидно, что он хотел услышать не только патетические высказывания, но и конкретную информацию.

– Вы можете помочь нам в его поиске?

– Я постараюсь, – с готовностью ответила Татьяна, – я могу сообщить адреса его друзей, места, где он бывает, привычки и всё остальное, что вы посчитаете нужным.

– Хорошо, – хантер принялся делать записи на странице с информацией о Никите, – давайте начнем с его окружения. С кем общается? Где? Как часто?

Татьяна назвала несколько контактов. Все они принадлежали не слишком близким знакомым Никиты. Абсолютно точно он не обратился бы к ним за помощью, да и помогать ему они бы не стали. Повредить этим людям их упоминание в полиции по предположениям Татьяны никак не должно было. Даже если их будут проверять, то просто ничего не обнаружат, и на этом всё закончится. В любом случае, все жители страны были на контроле у этого специального отдела, так что, называя их имена, женщина не чувствовала за собой никакой вины. Если кто-нибудь хантерам понадобится, они и так его найдут, а законопослушным гражданам бояться нечего.

– Где, кроме дома он обычно проводил время? – прозвучал следующий вопрос.

Женщина задумалась. Далекая от молодёжных развлечений, она не слишком разбиралась в модных местах, где часто собирались ровесники Никиты. Конечно, она слышала от него пару названий, но не представляла, насколько он мог использовать их в качестве укрытия. Вдруг если она упомянет эти заведения, их начнут проверять, и она тем самым навредит сыну?

Впрочем, сосредоточившись и подумав, она решила, что вряд ли Никита стал бы использовать ночной клуб как пристанище. Во-первых, все подобные заведения скорее всего и без того находились в поле зрения полиции. А во-вторых, логичнее предположить, что желающий спрятаться человек будет искать тихое уединённое место, а не популярное общественное.

– Простите, я не могла вспомнить, – извинилась за затянувшуюся паузу Татьяна и назвала известные ей ночные клубы.

Хантер тут же напечатал их названия на странице в компьютере.

– А что по поводу его привычек и характера? – продолжил он свой расспрос. – Есть ли что то являющееся его отличительным признаком?

– Он – жизнерадостный, добрый и отзывчивый мальчик, – Татьяна улыбнулась при воспоминании о сыне, но тут же взяла себя в руки, вспомнив, где находится, – но, к сожалению, он попал в плохую компанию. Ребята сбили его с правильного пути. Но при грамотном руководстве он исправится и станет полезным человеком, я в этом уверена!

Уверенность матери не была занесена в графу важной информации. Да и вообще, все сведения, сообщенные ею, не представляли большого интереса. Ночные клубы и так были под наблюдением, и не только из-за одного Дороша. Кроме того, мать явно точно не знала, где её сын любил проводить время. Адреса друзей... Да, это уже кое-что, но маловероятно, что парень решит прятаться у кого-то из них – слишком велика возможность быть обнаруженным. Ведь понятно, что его окружение будет проверяться. Скорее всего, он покинул город, что подтверждается его последними передвижениями. А вот куда он подался – этого, по всей видимости, мать не может знать.

Хантер еще раз перечитал имеющуюся у него информацию. У Дороша есть подруга, о которой мама почему-то умолчала.

– А что Вы можете рассказать об отношениях Вашего сына с Валерией Зеньковой? – неожиданно прозвучал вопрос полицейского, заставший женщину врасплох.

Глава 19

Сначала они шли вдоль шоссе. Периодически пытались поймать попутку, но их ни кто не брал. Отчаявшись найти транспорт, они решили свернуть в поля. В конце концов, хантеры тоже могли поехать по этой дороге, и существовал риск оказаться обнаруженными ими.

Увидев тропинку, сворачивающую от дороги в поле, они пошли по ней. Лера шла молча, ровным шагом, крепко вцепившись в руку Никиты. Внезапно она остановилась, тихо произнесла: «больше не могу» и рухнула на землю. Никита даже не успел её подхватить.

– Лерка, ну что ты! – он склонился над девушкой и осторожно потряс её за плечо. – Надо идти. Вон лес впереди. Там попробуем устроиться на отдых.

В конце поля действительно темнели деревья. Но до них ещё надо было добраться. Девушка лежала на земле с полузакрытыми глазами и прерывисто дышала.

– Лера, ну что ты как ребенок! – возмущенно заявил Никита и встал на ноги. – Я ещё и уговаривать её должен! Ты что, сама не понимаешь, что нам надо идти?

Лера открыла глаза, посмотрела вокруг невидящим взглядом, но не пошевелилась.

– Послушай, я тоже устал! – размахивал руками Дорош. – Но я себе такого не позволяю! Возьми себя в руки, и давай доберемся до леса. Там найдем какой-нибудь пенёк или корягу и нормально отдохнем.

Реакции не последовало.

– Ну и чёрт с тобой! Хочешь валяться здесь – валяйся! Вот уж действительно не надо было тебя брать. Толку от тебя всё равно никакого, одни неприятности!

Никита развернулся и зашагал прочь по направлению к лесу. Девушка провожала его взглядом. На её лице отразилась мучительная попытка собраться с силами и подняться, но у неё ничего не получилось. Она лишь продолжала беспомощно смотреть ему вслед, чувствуя, как по щекам струятся слёзы.

Отойдя на достаточное расстояние, Никита оглянулся. В душе он надеялся, что девушка испугается остаться одна, поднимется и пойдёт за ним. Но сзади никого не было.

– Чёрт! – выдохнул он и пошёл обратно.

Его охватили двоякие эмоции. С одной стороны – раздражение от слабости своей спутницы, с другой – жалость к ней. Когда он подошёл к Лере, она лежала в той же позе, и лишь немного повернула голову к нему. Он уже собрался снова отчитать её за неспособность, но, увидев её глаза, полные слёз, почувствовал раскаяние за своё недавнее поведение. В конце концов, она – девушка, существо более слабое и беззащитное, а он – её опора и поддержка.

Присев рядом, он нежно погладил её по волосам.

– Лерочка, милая, надо идти. Мы не должны останавливаться, если не уверены полностью в своей безопасности. Здесь открытая местность, и нас легко могут обнаружить. Надо добраться до леса.

– Не могу, – одними губами прошептала она.

Вздыхнув, Никита осторожно поднял её на руки. Она прижалась к нему, обхватив его за шею. Тщательно выверяя каждый свой шаг, молодой человек с ношей на руках медленно шёл по едва заметной тропинке на перепаханном поле, покрытом всходами яровых посевов, теряющейся где-то вдали.

Глава 20

Что ему ответить? Татьяна мучительно пыталась сообразить, какой ответ не навредит её сыну, и, вместе с тем, покажется правдоподобным. Сказать, что у Никиты и Леры ничего нет? Но хантеры в и так уже что-то про них знают. Сказать, что они встречаются? Вдруг она тем самым подскажет гонителям направление поиска? Пожалуй, наилучшим вариантом будет максимально нейтральный.

– Эта девушка приходила изредка в наш дом. Знаете, мой сын очень скрытен. Мы с ним никогда о ней не разговаривали. Если я пыталась расспросить его о личных отношениях, он всегда отмахивался и говорил, что меня это не касается. Скорее всего, между ними что-то было, но о серьёзных намерениях с его стороны речь точно не шла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.